

Ночью завывал ледяной ветер, повсюду кружили песчаные бури, а из своих укрытий выбирались зомби, оглашая окрестности жуткими воплями. Ужас окутал эту покинутую, выжженную пустыней планету.

Синьму сидел на подоконнике, свесив вниз босые ноги. Его длинные волосы разметались на ветру, словно разлитая тушь. Как бы ни свирепствовала буря, Синьму уже давно перестал чувствовать холод.

Он молча смотрел на луну, подернутую дымкой желтого песка, и в его глазах читались легкая грусть и одиночество.

Как бы он ни хотел это отрицать, Синьму понимал: в той войне, длившейся сотню лет, окончательную победу одержали живые мертвецы. Голубая водная планета, которой когда-то гордилось человечество, теперь была погребена под слоем песка.

Но где же люди? Куда они делись? Если человечество вымерло в той войне, то откуда взялись эти двое?

Синьму оглянулся на комнату. Фань Е, измотанный тяжелым днем, прикорнул у изножья кровати, а Юань Юйчэнь все еще лежал без сознания.

Земли больше нет. Где же тогда его путь домой? Куда ему идти, где теперь его дом?

Юань Юйчэню казалось, что прошла вечность. Внутри его тела органы непрерывно разрывались и срастались вновь. Тысяча порезов не сравнится и с третьей тех мук, что он сейчас претерпевал. Он без единого стоны выносил этот ад, пока наконец внутренние повреждения не перестали кровоточить. Только тогда Юань Юйчэнь позволил себе провалиться в истинную тьму. Он знал: его упорство принесло плоды.

Снова обретая сознание, Юань Юйчэнь с трудом разлепил тяжелые веки, но встретила его лишь тьма. В ушах звенел вой ветра и рычание нежити.

Юань Юйчэнь попытался приподняться, но стоило ему напрячься, как тело пронзила острая боль. Не в силах пошевелиться, он был вынужден сдаться.

Он принялся спокойно осматриваться, но, когда взгляд упал на разбитое каменное окно, он уже не смог отвести глаз. Хрупкий, худощавый юноша в одиночестве сидел на подоконнике, закутавшись в широкий плащ. Длинные волосы, черные как смоль, развевались на ветру, открывая взору бледную, словно жемчуг, шею, которая в холодном лунном свете казалась светящейся изнутри.

Юноша обернулся. Его миловидные, правильные черты лица выдавали болезненную слабость, а в глубине спокойных темных глаз таились глубокая печаль и скорбь.

О чем грустит этот мальчик?

Синьму застыл, глядя на Юань Юйчэнь, его мозг на мгновение перестал соображать. Заметив, что юноша не сводит с него глаз, Юань Юйчэнь решил, что напугал его, и попытался придумать, как позвать его поближе. Но как только он постарался смягчить свое каменное лицо, чтобы выглядеть дружелюбнее, Синьму вдруг беззвучно ахнул и с громким стуком свалился прямо за окно.

Увидев, что Синьму упал, Юань Юйчэнь в испуге инстинктивно попытался встать, но лишь вызвал приступ боли и бессильно рухнул обратно.

Синьму вихрем влетел в комнату и, уцепившись за край кровати, преданно уставился на Юань Юйчэнь. Питомец ожил? Как здорово!

Юань Юйчэнь некоторое время смотрел на него, а затем произнес низким, хриплым от ран голосом:

— Это ты меня спас?

Синьму радостно закивал:

— Угу! Так что ты обязательно должен отплатить мне добром!

Заметив, что Синьму молчит, Юань Юйчэнь, казалось, что-то вспомнил. Он медленно разжал ладонь, и в ней из ниоткуда возникла прозрачная металлическая пластина размером с ладонь.

— Опять пространственный маг? — Синьму широко раскрытыми глазами с любопытством уставился на пластину.

Юань Юйчэнь, преодолевая боль, с трудом нажал на экран, и перед ним возникла виртуальная панель, отчего Синьму снова вздрогнул.

— Ты умеешь писать? — спросил Юань Юйчэнь, глядя на Синьму.

— Как отличник, ты думаешь, что мой IQ такой же, как у того сони, и опустился ниже нуля? — Синьму бросил косой взгляд на Фань Е и невозмутимо съязвил.

— Меня зовут Юань Юйчэнь. А тебя как?

Синьму уставился на парящий в воздухе экран и с опаской ткнул его пальцем, полный изумления. В глазах Юань Юйчэнь промелькнула улыбка, и его вечно суровое лицо заметно потеплело.

— Просто пиши прямо на нем.

Синьму протянул руку, осторожно вывел на экране черточку и, убедившись, что все работает, быстро размашисто начертил свое имя.

Юань Юйчэнь посмотрел на надпись, улыбка медленно угасла, а на спокойном лице появилось задумчивое и многозначительное выражение.

Поразмыслив, Юань Юйчэнь пошевелил пальцами, с трудом набрал несколько команд, и написанные Синьму иероглифы превратились в набор странных символов.

— Твоя высокотехнологичная штука подхватила вирус, — Синьму ткнул Юань Юйчэня в бок.

— Это общедоверальный язык, — пояснил Юань Юйчэнь. — Тебя зовут Синьму.

Синьму кивнул. Слово Федерация отозвалось смутным воспоминанием — ему казалось, что он видел его в каких-то книгах давным-давно.

— Почему ты оказался в руинах древней Земли? Ты беженец из межзвездного пространства или скрываешься от закона?

Синьму подпер подбородок, долго размышляя. Вспоминая, как его гоняли по всему свету, можно ли считать его беглецом? Синьму в нерешительности показал Юань Юйчэню два пальца.

— А ты почему здесь? Откуда ты пришел? — на самом деле Синьму больше всего хотел узнать, куда делись все люди.

— Я с планеты Ланья, раса — человек. Во время выполнения задания по зачистке с кораблем случилась авария, и я был вынужден совершить здесь вынужденную посадку, — Юань Юйчэнь сухо и кратко изложил суть дела. При упоминании аварии его лицо заметно похолодало, а от него самого повеяло пугающей мрачностью.

Синьму стоял с открытым ртом, глядя на Юань Юйчэня, его мозг снова завис. Что происходит? Как это он поспал, а люди уже перебрались на другие планеты? Он ведь их вроде бы не сильно обижал?

— Как ты меня спас? — Юань Юйчэнь был озадачен. Вирус ТХ-3 был запрещенным препаратом, разработанным специально против его организма, чтобы уничтожить его гены. По логике, антитота для этого экспериментального вируса существовать не могло.

— Ты съел мое сокровище! Мою семейную реликвию! — при мысли о ядре, которое Юань

Юйчэнь проглотил, у Синьму заняло сердце. — Ты съел мою прелесть, теперь ты мой. Будешь со мной всю жизнь.

Глядя на гневные слова на экране, Юань Юйчэнь едва сдержал гримасу, чуть не утратив свое невозмутимое выражение лица.

— Ты не хочешь!? — Синьму уставился на него так, будто готов был наброситься и разорвать его на части, если тот кивнет.

— Ты... не пожалеешь? — Юань Юйчэнь долго молчал, глядя на экран, а затем спросил низким голосом.

О чем ему жалеть? Синьму был озадачен.

Юань Юйчэнь пристально смотрел на него несколько секунд, а затем пообещал:

— Хорошо. Если, став совершеннолетним, ты не изменишь своего решения, я буду заботиться о тебе всю жизнь.

Пусть этот ребенок и беглец, но он спас ему жизнь. Если, повзрослев, он будет настаивать на своих словах, Юань Юйчэнь готов взять его в жены, дать ему чистый статус и обеспечить жизнь. У этого ребенка очень чистые глаза, он ему не противен, и взять его в жены, когда он подрастет, не так уж трудно принять.

— Теперь ты мой, — видя, что Юань Юйчэнь кивнул, Синьму, сам не зная, что только что случайно продал себя, довольно оглядел своего питомца. Как ни крути, а вид у него был вполне приятный.

Синьму сбегал в угол, принес собранные за эти дни ядра и сложил их рядом с Юань Юйчэнем. Питомца нельзя оставлять голодным, видимо, придется в будущем побольше драться.

— Не нужно, оставь себе, — Юань Юйчэнь посмотрел на сверкающие ядра, и в его холодных глазах промелькнула мягкость.

Этот ребенок скитается по космосу, в одиночестве заперт на этой пустынной планете, наверняка натерпелся много бед. Как будущая жена, он, естественно, должен хорошо к нему относиться, с чего бы ему требовать, чтобы тот сам собирал себе приданое?

— Тебе! — Синьму упрямо пододвинул ядра поближе к Юань Юйчэню. Иногда излишняя покорность питомца — это плохо. Был бы он чуть более свирепым и своенравным, было бы куда милее, а то хозяину совсем нет никакого чувства достижения.

Синьму был настойчив, и Юань Юйчэнь не стал спорить, сразу сменив тему:

— Уже поздно, отдохни немного.

— Хорошо! — Синьму кивнул, ловко забрался на каменную кровать, свернулся калачиком в объятиях Юань Юйчэня и с довольным видом обнял его за талию. От питомца исходило тепло, так приятно.

Почувствовав, как в его объятиях оказалось холодное, словно лед, человеческое тело, Юань Юйчэнь внезапно напрягся. Его и без того каменное лицо стало еще более суровым.

Долгое время храня молчание, он опустил взгляд на юношу, ощутил его ледяную кожу и нахмурился.

Неужели этому ребенку так холодно?

Преодолевая боль, Юань Юйчэнь подвинулся к Синьму, стараясь прижать его как можно ближе. Раз уж это его будущая жена, спать вместе — в порядке вещей, со временем привыкнет.

Так прекрасное недопонимание положило начало будущему полному суматохи и хаоса.

Синьму проснулся от окликов Фань Е. После короткой суматохи он снова сидел на подоконнике, подперев подбородок рукой, и со скукой наблюдал, как Фань Е возится с кучей сломанных приборов вокруг Юань Юйчэня.

— Маршал, ваши жизненные показатели пришли в норму, но остальные данные все еще критические, необходимо лечение, — глядя на показания приборов, Фань Е нахмурился так, что между бровей могла бы застрять муха.

Юань Юйчэнь жестом велел Фань Е помочь ему сесть. Опершись спиной о стену, он со спокойным выражением лица посмотрел на Синьму, который сидел на подоконнике и с любопытством играл с умным компьютером.

— Здесь невозможно передать данные или поймать сигнал нейросети.

Фань Е знал, что Юань Юйчэнь прав, но мысль о том, что они заперты на этой пустынной планете, не давала ему покоя.

— Маршал, — вспомнив о другом, Фань Е помрачнел еще сильнее. — Питательные смеси заканчиваются.

— Сколько осталось?

Фань Е сжал кулаки и в нерешительности вытащил из пространственного накопителя последние пять тюбиков. Юань Юйчэнь посмотрел на них и протянул единственную работающую левую руку к Синьму:

— Сяо Му, иди сюда.

Услышав зов своего хозяина, Синьму бросил бесполезный компьютер, подбежал к Юань Юйчэню, взобрался на кровать, опустился перед ним на колени и преданно уставился на него.

Юань Юйчэнь потер пальцем лоб Синьму и протянул ему один тюбик:

— Ешь.

Синьму ловко принял смесь и залпом выпил. За эти дни он уже привык к ним и от Фань Е узнал, что это, кажется, нынешняя еда людей. Но для Синьму, потерявшего вкус после заражения, эта смесь была не вкуснее подкрашенной воды.

— Маршал, — увидев, что Синьму закончил, Фань Е тут же взял другой тюбик и протянул Юань Юйчэню.

Юань Юйчэнь покачал головой, погладил Синьму по голове, велел ему идти играть, и снова откинулся на стену, закрыв глаза.

— Маршал! — Фань Е заволновался. — Вы еще не оправились от тяжелых ран, если не будете есть, ваш организм не выдержит!

— Маршал...

Синьму с недоумением посмотрел на встревоженного Фань Е, затем перевел взгляд на оставшиеся три тюбика на кровати и, кажется, смутно что-то понял.

Синьму подался вперед и коснулся лица Юань Юйчэня. Тот открыл глаза, и в его глубоком, холодном взгляде читался немой вопрос. Синьму забрал тюбик из рук Фань Е и поднес его к губам Юань Юйчэня.

— Я знаю свое состояние, пока мне не нужно есть, — Юань Юйчэнь отвел руку Синьму, встретился с его горящими глазами и твердо произнес.

Синьму некоторое время смотрел на него, затем отдал тюбик Фань Е, а перед Юань Юйчэнем открыл компьютер:

— Если не есть, умрешь от голода.

Читая слова на виртуальном экране, Юань Юйчэнь едва заметно смягчился:

— Оставлю тебе.

— А если ты умрешь, что тогда? Ты теперь мой.

— Я не умру, — глаза Юань Юйчэня потемнели, а от него самого повеяло тяжестью и подавленностью. По крайней мере, пока он не уничтожит этих тварей, он будет жить.

Синьму смотрел на него, не понимая, почему питомец вдруг изменился в лице. Он вопросительно взглянул на Фань Е, но тот лишь молча покачал головой. Его и без того суровое лицо сейчас выглядело пугающе холодным.

Питомец не хочет есть — для хозяина это большая печаль. Синьму долго грыз палец, затем коротко бросил:

— Я найду тебе поесть, — и помчался прочь.

Раз питомец не хочет есть, значит, еда невкусная. У раненых питомцев часто плохой аппетит, надо найти что-то повкуснее, чтобы улучшить его рацион.

Увидев, как Синьму уносится прочь, Юань Юйчэнь изменился в лице:

— Сяо Му!! — он попытался остановить его, но боль в теле заставила его бессильно рухнуть обратно на кровать. Лицо стало мертвенно-бледным, а костяшки пальцев побелели.

— Маршал! — Фань Е в испуге бросился поддерживать его.

— Верни его! — холодно приказал Юань Юйчэнь, и на его волевом лице застыл гнев.

— Есть! — под напором его ауры Фань Е машинально отдал честь и выбежал из дома. Но когда он оказался во дворе, перед ним предстали лишь покосившиеся каменные строения да бескрайнее море желтого песка. На этой безмолвной серой планете, кроме воя ветра, не было ни единого следа Синьму.

Синьму мчался по раскаленному песку. Зомби вокруг, словно кем-то гонимые, бросились врассыпную, боясь столкнуться с ним.

По пути ему не попалось даже кролика, даже зараженного. Синьму остановился на вершине песчаного бархана и растерянно оглядел серое пространство. Желтый песок быстро засыпал его щиколотки.

Его не было уже довольно долго, питомец дома голодает, а у него ничего нет. Бескрайняя пустыня вызвала в сердце Синьму раздражение.

В его руках закружилась буря. Синьму ударил по песку, оставив глубокие воронки, и его яростная аура заставила зомби вокруг пасть ниц, дрожа от страха.

Выплеснув гнев, Синьму почувствовал облегчение. Вдруг он вспомнил место, где когда-то очнулся. Раньше там была долина с густым лесом, а теперь — лишь причудливые каменные столбы. Глубоко под ними, в ста метрах под землей, было ледяное озеро. Именно из-под льда этого озера Синьму выбрался полгода назад.

Он не знал, сколько проспал там. Помнил лишь, что когда очнулся, все тело было оцепенело, он даже моргнуть не мог.

Там было чистое, нетронутое озеро, а в расщелинах скал вокруг — небольшие озерца, в которых водились живые существа. Пусть они и мутировали, но вирусом заражены не были.

Синьму решил отправиться туда, но путь был неблизким, на дорогу туда и обратно уйдет время.

Поколебавшись, он вспомнил о ждущем его питомце и, не раздумывая, бросился в ту сторону, откуда когда-то пришел.

Полночь. Юань Юйчэнь смотрел в черное окно. Его и без того суровое лицо сейчас казалось пугающе ледяным, а сам он был окутан аурой холода. Фань Е стоял рядом, вытянувшись в струнку, и молчал.

Синьму ушел уже день назад, ночь была в самом разгаре, а его все не было. Юань Юйчэнь был на пределе, руки сжаты в кулаки, на лбу выступила вена от сдерживаемого гнева, а в темных глазах застыл лед.

— Фань Е! — Юань Юйчэнь холодно взглянул на него.

Услышав приказ, Фань Е выпрямился, его голос был лишен эмоций:

— Маршал! Как солдат, я обязан защищать высшего командира, даже ценой собственной жизни. Кроме того... — он украдкой взглянул на Юань Юйчэня и, намеренно или нет, повысил голос. — По сравнению с Синьму, вы, кто сейчас не может даже позаботиться о себе, вызываете у меня куда больше беспокойства, ведь вы даже сбежать не в состоянии.

— Если с этим ребенком что-то случится, когда вы поправитесь, я готов ответить за это

собственной жизнью.

Юань Юйчэнь впился в него тяжелым, ледяным взглядом. В комнате повисло гнетущее напряжение. Фань Е стоял прямо, невозмутимо принимая на себя давление маршала, хотя ноги его уже дрожали, а спина взмокла от пота.

— Этот ребенок — мой будущий жених, — холодная фраза разбила остатки самообладания Фань Е. Он вытаращил глаза, не в силах поверить в услышанное.

Долгое время он был в ступоре, пытаясь обрести дар речи, словно его ударили десятитонным молотом:

— Это... это когда успели!!

— Если с ним что-то случится, я не приму другого жениха, — в голосе Юань Юйчэня не было ни капли фальши, а Фань Е прекрасно знал его упрямый характер. Если с этим мальчишкой что-то случится, получается, его маршал останется без наследников??

Его мозг, работавший на пределе, вдруг получил порцию данных, от которых готов был зависнуть.

Но...

— Маршал, этот ребенок выглядит несовершеннолетним, — Фань Е с озадаченным видом посмотрел на Юань Юйчэня. — Неужели маршал до сих пор не женился, потому что у него такие вкусы? Это же... — зверство!

— ... — Юань Юйчэнь.

Фань Е хотел было добавить еще пару слов, чтобы подлить масла в огонь, но вдруг снаружи послышались шорохи. Лицо Фань Е мгновенно изменилось, он выхватил пистолет и встал перед Юань Юйчэнем.

— Кто там!

Синьму, весь в грязи, вбежал во двор. В одной руке он держал каменную чашу, а на плече тащил мутировавшую рыбу ростом с человека, покрытую острыми шипами, с выпученными глазами и рядами жутких зубов.

— Ты вернулся! — увидев Синьму, Фань Е расслабился и с радостью спрятал пистолет.

Синьму бросил рыбу на землю, бережно поднес чашу к кровати и протянул Юань Юйчэню.

Юань Юйчэнь посмотрел на грязное личико Синьму и его волосы, забитые песком. Его красивые брови слегка нахмурились, он поднял руку и нежно стер пыль и следы крови с его щеки, ничего не говоря.

— Пей, — Синьму поднес чашу к его губам, беззвучно подгоняя.

Не став больше отказываться, Юань Юйчэнь сделал глоток. Увидев улыбку на лице Синьму, он сам невольно смягчился.

<http://bllate.org/book/20030/1977424>